

О понятии «государственная власть»

Слово «власть» широко употребляется как в обыденной речи, в художественной литературе, так и в научных исследованиях. Многоаспектность содержания данного термина отражена в большом количестве справочников, словарей. Так, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова слову «власть» придаются следующие значения: 1. право и возможность распоряжаться кем-чем-нибудь, подчинять своей воле («родительская власть», «превышение власти», «терять власть над собой», «быть во власти кого-чего-нибудь», «во власти предрассудков»); 2. политическое господство, государственное управление и его органы («власть Советов», «верховная власть», «прийти к власти», «быть у власти»); 3. лица, облеченные правительственными, административными полномочиями («местные власти»). Здесь же указывается производное словосочетание «ваша власть»¹. В «Большом энциклопедическом словаре» под властью в общем смысле понимается способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права, насилия, а также политическое господство, система государственных органов².

Во многом схожее, но более развернутое определение власти дано в «Философском энциклопедическом словаре», изданном в 1989 г. Вместе с тем в самой дефиниции отсутствует такое понимание власти, как «политическое господство», «система государственных органов», хотя говорится, что научный подход к определению власти требует учета множественности ее проявлений в обществе и, следовательно, выяснения специфических особенностей отдельных ее видов – экономической, политической (в том числе государственной, общественной), семейной; разграничения классово-групповой, личной власти, которые переплетаются между собой, но не сводятся друг к другу; разграничения особенностей, форм (основные формы – господство, руководство, управление, организация, контроль) и методов проявления власти в различных социальных, экономических и политических системах³. Попытку дать «непредвзятую картину

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1986. С. 74.

² Большой энциклопедический словарь – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.:Нориит, 2001. С. 212.

³ Философский энциклопедический словарь / Редкол. : С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. С. 92-93.

философии от времен античности до наших дней» предприняли редакторы – составители «Философского энциклопедического словаря», изданного в 1999 г., т.е. уже в постсоветское время. В данном словаре «в отличие от физического насилия» власть определяется «как сила, оказывающая воздействие на тело, душу и ум, пронизывающая их, подчиняющая другому закону другой воли. По существу своему она подобна авторитету. Коррелятором ее является уважение; этическую ценность она представляет тогда и только тогда, когда так направляет уважающего ее, что тот оказывается в состоянии осуществлять большое количество более высоких ценностей, не подвергаясь непосредственному воздействию со стороны власти. Власть нуждается в оправдании и эти попытки составляют существенную часть истории. Власти присуще нечто демоническое... Поэтому власть в понимании ортодоксального христианства при всех обстоятельствах грешна»⁴. По поводу последнего суждения следует заметить, что идея человеческой «власти» в Библии постоянно корректируется – с тем, чтобы эта «власть» никак не могла претендовать на собственную абсолютизацию, ибо абсолютизация и есть величайший грех гордыни отрицания Бога, что, в свою очередь, является источником всех прочих грехов и распространения греховности от властителей по всему обществу. «Такой корреляцией следует считать четыре заповеди, в которых оглашается недозволение «узурпации» божественной власти и искажения смысла взаимоотношений с нею: «Я Господь, Бог твой», «Да не будет у тебя других Богов перед лицом Моим», «Не делай себе кумира», «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно» (Исх. 20. 2-7)⁵.

Таким образом, власть в целом можно определить как способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств. В научной литературе выделяют экономическую власть, идеологическую, религиозную, этическую, техническую, военную и т.д.⁶. Политическая, государственная власть – разновидность социальной власти, которая является фундаментальным понятием науки об обществе и одним из важнейших в социологии. В социологических словарях даются, например, следующие определения социальной власти: 1) возможность для одного деятеля в данных социальных условиях проводить собственную волю даже вопреки сопротивлению; 2) способность отдельных индивидов или членов

---

⁴ Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА- М, 1999. С. 2, 70.

⁵ Папаян Р.А. Христианские корни современного права. – М.: Норма, 2002. С. 184.

⁶ См.: Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. – М.: Прогресс, 1972. С. 136.

группы достигать определенного и реализовывать свои интересы; 3) способность субъекта обеспечить подчинение объекта в соответствии со своими намерениями⁷. Во многом схожие определения, со ссылками на первоначальный источник, т.е. на известных исследователей в социологии (М. Вебера, К.Р. Миллса, Э. Гидденса и др.) даны в «Большом толковом социологическом словаре» Дэвида и Джулии Джери⁸. Заслуживает внимания позиция известного российского правоведа В.Е. Чиркина, который считает, что не всякое волевое отношение или простая зависимость одного лица от другого является признаком социальной власти, поскольку в основе последней лежит существование определенных общностей, тех или иных групп людей, коллективов, чьи связи опираются не на близкие родственные отношения (семья), а на иные факторы. Необходимость социальной, общественной власти проистекает из их совместной осознанной деятельности, что предполагает разделение труда, регулирование поведения, установление определенной иерархии, порядка взаимоотношений людей в коллективе и коллективов между собой, т.е. социальная власть – «это существенный элемент всякой организации социальной жизни, жизни в коллективе»⁹. Думается, что наличие различных точек зрения, относящихся к понятию «социальная власть», является прежде всего отражением множества определений самой социологии как науки. И как следствие, существует ряд подходов к рассматриваемому понятию: 1) бихевиористский - индивидуализирует понятие власти, исходит из субъективной мотивации и сводит ее к взаимодействию личностей; 2) телеологический – трактует власть как достижение цели; 3) инструменталистский – возможность использования властью различных средств; 4) структуралистский – власть как особого рода отношения между управляющими и управляемыми; 5) функциональный – осуществление властью определенных функций; 6) конфликтологический - определяющий власть с точки зрения разрешения социальных конфликтов; 7) власть как влияние, оказываемое на других; 8) власть как средство борьбы с неопределенностью и хаосом, самоорганизация власти и общества¹⁰.

---

7 Социология: Краткий тематический словарь / Под общ.ред. Ю. В. Волкова. – Ростов н/ Д. : «Феникс», 2001. С. 185.

8 См.: Джери Д., Джери Д. Большой толковый социологический словарь. – Т. 1: пер. с англ. – М.: Вече, 1999. С. 85-88.

9 Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственоведения. – М.: Издательский дом «Артикул», 1997. С. 74.

10 Социология: Краткий тематический словарь. С. 186.

Социальная власть имеет свои основы (экономические, социальные, духовные, правовые, административные), источники (воля, сила, авторитет, престиж, законы, интерес, богатство, харизма, информация, знание), ресурсы (принуждение, убеждение, поощрение, право, традиции, страх, владение информацией), выполняет определенные функции (господство, руководство, регуляция, контроль, управление, координация, организация, мобилизация, образование, воспитание), имеет субъекты (индивиды, группы, лидеры, организации, партии, элиты и др.), объекты (индивиды, социальные группы, классы, страты, массы и др.). Социальная власть может быть легитимной, когда поддерживается большинством общества, и частично легитимной, когда поддерживается частью общества¹¹.

Само понятие «государственная власть» состоит из двух слов: прилагательного «государственная» и существительного «власть». И если первое, при характеристике признаков государства, раскрывается посредством таких прилагательных, как «публичная», «политическая», то природа второго слова, как уже отмечалось, отражается в таких свойствах, как «право», «воля», «сила», «подчинение», «способность», «авторитет» и т.д. Все это говорит о том, что формализация понятия «государственная власть» как правовой категории крайне сложна, т.к. связана с рядом проблем содержательного характера.

Одним из главных признаков государства в литературе указывается наличие публичной политической власти, которая характеризуется следующими формальными признаками: объединяет подвластных (народ, население страны) по территориальному признаку, создает территориальную организацию подвластных, политическую ассоциацию, интегрируемую публично–властными отношениями и институтами; осуществляется специальным аппаратом; обладает суверенитетом и прерогативой законотворчества¹². Следует отметить, что у исследователей нет одинакового понимания, одинакового толкования и, следовательно, единства взглядов на соотношение понятий «публичная власть», «политическая власть» и «государственная власть», хотя всеми подчеркивается, что наличие публичной политической власти имеет принципиальный характер для любой государственной организации, в корне отличающей ее от догосударственной, первобытнообщинной организации.

Как правило, считается, что власть в первобытном обществе не носила политического характера, т.к. родовая община не была дифференцирована по

---

¹¹ Там же.

¹² См.: Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 519.

интересам и потребностям ее членов. Они были одинаковы у всех и сводились к выживанию и воспроизводству человечества. И только с дифференциацией, расслоением общества на различные группы, классы появляются разнообразные интересы, регулирование которых означает политику¹³ (как «искусство управления государством»). «Но чтобы стать государственной, политическая власть должна стать публичной, т.е. политической волей, отражающей господствующие в обществе социально-групповые интересы... Политическая воля должна быть проведена через нормы права, установленные государством»¹⁴. Такая государственная (публичная политическая) власть не представляет собой власти всего общества, а стоит над ним, отделена от него и приобретает самостоятельность по отношению к другим источникам власти.

По мнению известного русского правоведа и философа Н.Н. Алексеева два основных признака характеризуют свойство политической власти, в отличие от власти частной, «неполитической». «Во-первых, это ее *верховный* или *державный* характер, определяемый известным понятием суверенитета... Во-вторых, политический характер государственной власти определяется тем, что принято называть словом «публичный». Это понятие противоположно понятию «частный» и соответствует тому, что «открыто для всех», «доступно для всех», а в более узком, специальном значении понятие «публичный» применяется для обозначения того, «что не погружено в себя, не партикуляризовано и что, следовательно, связано с «другим», заинтересовано в нем и живет его жизнью. Отсюда идея «публичности» указывает на связь с «обществом», предполагает отношение к обществу как к целому»¹⁵.

Вместе с тем Н.Н. Алексеев отмечает, что идея политического верховенства непосредственно связана с идеей иерархии и обозначает свойство быть «высшей» властью в порядке восхождения подчиненных властей. Поэтому опытным путем можно показать, что там, где наблюдается процесс такого восхождения, власть начинает приобретать политический характер. «Власть отца семейства не есть еще политическая власть, но власть старейшего в роде, власть над отцами отдельных семейств, мыслится нами, как обладающая хотя бы элементарными, политическими свойствами»¹⁶.

---

¹³ См.: Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К.Бабаева. – М.: Юрист, 2002. С. 54.

¹⁴ Теория права и государства: Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. – М.: Новый Юрист, 1997. С. 317.

¹⁵ Алексеев Н.Н. Основы философии права. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. С. 216.

¹⁶ Там же. С. 215.

Рассматривая соотношение данных понятий, правда, не на этапе происхождения государства, а в процессе его развития и функционирования, современный российский исследователь В.Е. Чиркин их разграничивает, считая, что, во-первых, не всякая политическая власть является государственной, хотя всякая государственная власть имеет политический характер; во-вторых, государственная власть современных демократических государств выполняет арбитражную роль в обществе, а не политическую власть определенного класса, слоя; в-третьих, политическая и государственная власть имеют разные механизмы осуществления; в-четвертых, только государственная власть уполномочена от имени всего общества применять легализованное и в большинстве случаев легитимное принуждение; в-пятых, государственная власть обладает верховенством в обществе, т.е. она суверенна¹⁷. Представляется, что указанные признаки разграничения государственной и политической власти несколько противоречивы. Если государственная власть в ряде современных государств выполняет арбитражную роль, а не политическую, то тогда данные государства следует признать своего рода предвестниками «коммунистического общественного самоуправления». Но вряд ли это возможно при сохранении государственного аппарата, состоящего из особого слоя людей – профессионалов, имеющего право принимать общеобязательные для исполнения акты и обладающего властными полномочиями вплоть до применения принуждения. Представляется, что, выступая в роли арбитра между различными слоями общества, государственная власть как раз и подчеркивает свой политический характер, т.к. она возвышается над обществом, отделена от него и приобретает самостоятельность по отношению к иным источникам власти¹⁸.

Вместе с тем следует согласиться с автором, что понятия «политическая власть» и «государственная власть», хотя во многом и однопорядковые, но не тождественные. Понятие публичной политической власти является родовым понятием для всех вариантов понимания государственной власти в целом и государственной власти в частности. В политологической литературе также разграничивают эти понятия, подчеркивая, что «политическая власть – не всегда власть государственная»¹⁹, и определяют ее как форму социальных отношений, которая характеризуется способностью одних субъектов (индивидов, социальных групп и общностей) подчинять своей воле деятельность других социальных

---

¹⁷ См.: Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 77.

¹⁸ См.: Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. С. 54.

¹⁹ Политология: Курс лекций / Под ред. В.А. Попкова и И.Н. Браина. – Мн.: НКФ «Экоперспектива», 1995. С. 82.

субъектов с помощью государственно-правовых и иных средств; как реальную способность и возможность общественных сил проводить свою волю в политике и правовых нормах, прежде всего в соответствии со своими интересами и потребностями²⁰. В.Е.Чиркин, безусловно, прав, утверждая, что государственная власть, выражая политическую волю определенного класса, доминирующего социального слоя, имеет и самостоятельное бытие, поскольку способы формирования политической власти, деятельность партий, групп давления, политические выступления социальных слоев во многом обусловлены теми «правилами игры», которые установлены государственной властью. Поэтому государственная власть по сравнению с политической более стабильна, тогда как последняя подвержена довольно частым изменениям в связи с соотношением политических сил²¹. И все же проблема соотношения публичной политической власти и государственной власти требует своего дальнейшего глубокого исследования.

Ранее мы отмечали, что источниками социальной власти могут быть воля, сила, авторитет и т.д. Какова же природа государственной власти, каковы ее источники и ресурсы? По данной проблеме имеется обширная научная литература, где, в частности, отмечается, что «организация государственной власти является наиболее объемной и традиционной проблемой конституционного права»²². Заметим, что в отечественной литературе уже более ста лет в отношении природы государственной власти существуют различные подходы. Известный русский юрист Г.Ф. Шершеневич – сторонник социологической концепции государства, характеризуя самостоятельность государственной власти, как независимой, высшей, неограниченной и неделимой, отмечал, что среди правоведов государственная власть «конструируется как право, как воля или как сила»²³. Так, Ф.Ф. Кокошкин считал, что «власть есть специальный вид субъективного права», но «не всякое субъективное право есть власть»²⁴. Л.Гумплович и Л.Дюги определяли государственную власть как волю властвующих, независимо от того, властвует ли один человек (абсолютная монархия) или властвуют многие (ограниченная монархия или республика)²⁵. Представителем третьей точки зрения в российской юриспруденции к.ХIХ-

²⁰ Мельник В.А. Политология: Учебник. – Мн.: Вышэйшая школа, 1996. С. 101.

²¹ См.: Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 78.

²² Тихомиров Ю.А. Развитие теории конституционного права // Государство и право. 1998. № 7. С. 10.

²³ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – Т. 1. – М., 1911. С. 214-230.

²⁴ Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право. – Вып.2. – М., 1908. С. 64-65.

²⁵ См.: Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 221.

н.ХХвв. был Н.М. Коркунов, который писал: «Государственная власть, как сила обусловленная сознанием гражданами их зависимости от государства, порождает в общественной жизни своеобразные явления двоякого рода. Во-первых, она побуждает граждан совершать то, что они считают необходимым для государства, от которого сознают себя зависимыми. На этом основано чувство патриотизма, готовность приносить жертвы для отчизны, стремление к государственной деятельности и т.п., - словом, все то, что сплачивает людей в одно государство, и что служит конечной опорой его могущества. Но этим не исчерпывается действие государственного властвования: оно приводит, во-вторых, к тому, что граждане подчиняются велениям отдельных лиц, признаваемых органами государственной власти»²⁶. Тем самым автор подчеркивает, что государственная власть проявляется в принуждении и осуществляется органами государства.

Иной подход в вопросе о природе государственной власти отражен Л.И.Петражицким, одним из основателей психологической школы права. В своей фундаментальной работе «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» он определяет государственную власть как социально-служебную. «Она не есть «воля», могущая делать что угодно, опираясь на силу, как ошибочно полагают современные государствоведы, а представляет собой приписываемое известным лицам правовой психикой этих лиц и других общее право повелений и «иных» воздействий на подвластных для исполнения долга заботы об общем благе... Вообще, государственная организация, представляя явление правовой, императивно-атрибутивной психики, развивается (путем бессознательно удачного социального приспособления) сообразно потребности в прочном и обеспеченном осуществлении атрибутивной функции системы правовых норм, наделяющих отдельных индивидов и их группы известными совокупностями личных и материальных благ, и имеет служебный по отношению к соответствующему праву характер»²⁷. Таким образом, согласно Л.И.Петражицкому, государство вторично по отношению к праву, а государственная власть обусловлена «правовой психикой», правда, возможны и «иные» воздействия на подвластных.

В советской и постсоветской юридической литературе также наблюдалось и наблюдается множество подходов к определению понятия государственной власти. Разнообразие понимания государственной власти (как волевого

---

²⁶ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – Шестое изд. – СПб., 1904. С. 246.

²⁷ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб.: Изд-во «Лань», 2000. С. 181.

отношения, как органа или системы органов государства, как функции, как совокупности полномочий и т.д.) позволяет выявить ее социальное назначение и отразить те или иные стороны рассматриваемой категории, но вместе с тем не прибавляет ясности в вопросе о природе государственной власти²⁸. Более того, государственную власть можно рассматривать, например, с позиций ее неделимости, легализации и легитимации. Современное значение последнего понятия связано с исследованиями политологов и социологов, прежде всего немецкого ученого М.Вебера, который различал три «чистых» типа легитимации власти, которые могут быть применены и к легитимации государственной власти. Это – традиционная, харизматическая и рациональная легитимация²⁹. Все только что сказанное подчеркивает многоаспектность, неоднородность и сложность понятия государственной власти. Поскольку нас интересует государственная власть как правовая категория, поэтому вкратце рассмотрим основные точки зрения по данному вопросу, нашедшие отражение в современной российской юридической литературе.

«Воля» в «Большом энциклопедическом словаре» определяется, как способность к выбору деятельности и внутренним усилиям, необходимым для ее осуществления; как специфический акт, несводимый к сознанию и деятельности как таковой. Осуществляя волевое действие, человек противостоит власти непосредственно испытываемых потребностей, импульсивных желаний: для волевого акта характерна не переживание «я хочу», а переживание «надо», «я должен», осознание ценностной характеристики цели действия; как волевое поведение, которое включает принятие решения, часто сопровождающее борьбой мотивов (акт выбора), и его реализацию³⁰. Приведенное определение (а точнее, определения) воли в значительной мере снимает разногласия среди правоведов, о которых писал Г.Ф. Шершеневич, поскольку «реализация» воли предполагает и формы принуждения, т.е. власть в целом и государственная в частности, «есть комбинация силы и воли»³¹. Таким образом, как уже отмечалось, государственная власть, как разновидность социального отношения – это волевое отношение, но урегулированное юридическими нормами, т.е. правоотношение, «в котором одной из сторон является особый политический субъект – государство, его орган,

---

²⁸ См.: Малый А.Ф. Государственная власть как правовая категория // Государство и право. 2001. №3. С. 94-96.

²⁹ См.: Чиркин В.Е. Легализация и легитимация государственной власти // Государство и право . 1995. №8. С. 65-73.

³⁰ Большой энциклопедический словарь. С. 224.

³¹ Шершеневич Г.П. Указ. соч. С. 224.

должностное лицо»³². В данном контексте мы не рассматриваем проблему произвола государственной власти, ее мифологии, легализации и легитимации, а просто констатируем, что это волевое правоотношение, одним из участников которого является «государственный субъект». Указанный «государственный субъект» – это прежде всего народ, который является единственным источником государственной власти и который «осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией» (ч. 1 ст. 3 Конституция Республики Беларусь), а также органы государства. Вместе с тем отождествлять народ, который осуществляет своего рода учредительную власть, и государственные органы с государственной властью неправомерно, поскольку, например, последние ее только реализуют, осуществляют на основе предоставленных полномочий, компетенции. Здесь же заметим, что понятие компетенции более емкое и включает совокупность юридических установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного государственного органа или должностного лица, определяющих его место в системе государственных органов³³ (см., например, ст. ст. 108, 116, 124, 131 Конституции Республики Беларусь).

Функциональный подход к пониманию государственной власти является довольно распространенным в юридической литературе. Например, Г.Н. Манов утверждал, что «любая власть, в том числе государственная, - это особая функция по руководству, управлению и координации волевых действий людей»³⁴. «Функция» (лат. *functio* - совершение, отправление, исполнение, деятельность) как понятие в науке достаточно разнообразно и даже противоречиво. Например, в математике под функцией понимается зависимая переменная величина, т.е. величина, изменяющаяся по мере изменения другой величины, называемой аргументом; в биологии это специфическая деятельность органа или организма (функция руки, печени и т.д.); в кибернетике направление действия какой-либо системы³⁵. В социологии этому понятию придается несколько значений: 1) роль, выполняемая отдельным субъектом социальной системы в ее организации как целого, в осуществлении целей и интересов социальных групп и классов; 2) зависимость между различными социальными процессами, выражаемая в функциональной зависимости переменных; 3) стандартизированное социальное

---

³² Чиркин В.Е. Элементы сравнительного государствоведения. – М., 1994. С. 16.

³³ См.: Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА – М, 1997. С. 137.

³⁴ Манов Г.Н. Признаки государства: новое прочтение // Политические проблемы теории государства. – М., 1993. С. 42.

действие, регулируемое определенными нормами и контролируемое социальными институтами³⁶. Что же касается функций государственно-правовых явлений, то, как правило, во всех дефинициях присутствует стержневое слово «направление». Так, например, функции государства определяются как основные социально-значимые направления деятельности государства, а функции права как направление его воздействия на общественные отношения³⁷. Таким образом, это реализация назначения государственно-правовых явлений, в том числе и государственной власти. К сожалению, среди ученых – юристов нередко становится общепринятым отождествлять ветви государственной власти с функциями: законодательная ветвь государственной власти есть власть направляющая и контролирующая, исполнительная – исполняющая и подзаконная. Как справедливо отмечает К.С. Бельский, это объясняется тем, что многие «упрощают проблему и полагают, что само название данной ветви прямо связано с ее функциями»³⁸. Более того, функции той или иной ветви власти, того или иного государственного органа или должностного лица закрепляются или находят свое отражение в компетенции, полномочиях, т.е. в законодательстве.

И все же, как нам предстает, каждое определение понятия государственной власти имеет право на жизнь. Закрепленные в законодательстве полномочия, компетенция сами по себе не являются государственной властью, если нет (не создан, не сформирован, не избран, не образован) соответствующего органа государства. Мало того, данный орган (система государственных органов, должностные лица) должен реализовывать, осуществлять предоставленные полномочия, поскольку, как отмечал Б.М. Лазарев, права органа – это его обязанность перед государством³⁹. Реализация «государственным субъектом» предоставленных ему полномочий обуславливает возникновение волевого правоотношения. Мнение, что компетенция органов определяется путем указания на управленческие функции (использование информации, прогнозирование, организация, регулирование, руководство, координация, стимулирование,

---

³⁵ См.: Большой словарь иностранных слов. – М.: ИНВЕС, 1998. С. 698.

³⁶ Краткий словарь по социологии / Автор – сост. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА – М, 2000. С. 236-237.

³⁷ См., напр., Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. – Т. 1. – М.: Изд-во «Зерцало», 1998. С. 197; Т. 2. – М.: Изд-во «Зерцало», 1998. С. 53.

³⁸ Бельский К.С. О функциях исполнительной власти // Государство и право. 1997. №7. С. 14.

³⁹ Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. – М.: Юр. лит-ра, 1972. С. 11-87.

планирование, контроль), которые возложены на орган в той или иной сфере общественной жизни и применительно к определенным управляемым объектам, не совсем верно. Поскольку функции управления не являются юридическими явлениями, постольку компетенция органа и означает его право и обязанность осуществлять конкретные управленческие функции в определенной сфере⁴⁰. Вместе с тем, как отмечалось, этимология понятия «функция» не предусматривает «направление деятельности», «направленного воздействия», а раскрывает содержание посредством слов «исполнение», «совершение», «деятельность». Поэтому, если использовать при определении государственной власти последние из названных понятий или социологические дефиниции функции, то это будет вполне оправданным. Но нас интересует понимание государственной власти не с позиции политологии или социологии, а как правовой категории, как явления, природа которого осмысливается, в первую очередь, путем анализа законодательства. Проведенный анализ законодательства и прежде всего конституционных положений (см., напр., ст. ст. 3, 6, 84, 85, 93, 96-98, 106-108) позволяет в основном согласиться с подходом А.Ф. Малого о «понимании государственной власти как совокупности полномочий, реализуемых специально учреждаемыми органами»⁴¹. Вместе с тем вряд ли является полным определение государственной власти, сформулированное на основе двух категорий: «полномочия» и «система государственных органов», из которых первая занимает преобладающее положение в понимании государственной власти⁴². Во-первых, орган государства как организованная часть государственного механизма наделяется не только властными полномочиями, но и определенной компетенцией и необходимыми средствами для осуществления задач, стоящих перед государством на конкретном участке государственного руководства обществом. Во-вторых, «государственным субъектом» является народ (а точнее, избирательный корпус который осуществляет власть путем референдума, свободных выборов), а также таким субъектом может быть негосударственный орган, если ему предоставлены (делегированы) государственные полномочия. Поэтому, представляется, что государственная власть – совокупность полномочий, компетенций, реализуемых специальными государственными субъектами (народом, органами государства либо уполномоченными государством органами).

---

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Малый А.Ф. Указ. соч. С. 96.

⁴² Там же. С. 99.

В.Н. Дубовицкий
доцент кафедры теории и истории
государства и права Белгосуниверситета
18.03.2004 г.

РЕЗЮМЕ

В статье предпринята попытка осмыслить государственную власть как правовую категорию. Дается анализ различных подходов к определению власти вообще и государственной власти в частности, а также раскрывается многоаспектность и неоднородность юридической природы самого понятия государственной власти.